

в Рим для решения вопроса о городе ⁸⁶. Поставка Родосом Синопю большой партии вина (10 000 амфор) дала возможность И. Б. Брашинскому высказать в свое время мысль о том, что Синопю была поставщиком в основном оливкового масла, а Родос — вина ⁸⁷. Последнее и определило одновременность существования на рынках Северного Причерноморья родосского и синопского импорта ⁸⁸.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать заключение, что на протяжении почти трех столетий Родос и Синопю делили между собой сферы влияния в торговле с тем или иным центром Северного Причерноморья и вели интенсивную торговлю, занимая каждый в отдельности свое определенное место в общем торговом балансе Черноморского региона.

Ю. С. Бадальянц

---

⁸⁶ *Polub.*, XXIII, 9; *Liv.*, XI, 2.

⁸⁷ Кроме оливкового масла Синопю поставляла в Причерноморье и вино, однако в настоящий момент установить долю вина и масла в синопском импорте не представляется возможным (*Брашинский. Методы исследования...*, с. 167).

⁸⁸ *Брашинский. Экономические связи Синопю...*, с. 138, прим. 29.

TRADE AND OTHER ECONOMIC TIES BETWEEN RHODES AND THE NORTH BLACK SEA AREA IN THE HELLENISTIC PERIOD

Yu. S. Badalyants

The author undertakes a thorough investigation of the trade relations between Hellenistic Rhodes and the ancient cities of South Russia. His chief source is ceramic material, in particular Rhodian amphora stamps, which have been found in large quantities on the territory of the North Black Sea region. Assisted by the advances made in Rhodian ceramic epigraphy, the author subjects the stamps to detailed analysis and has been able to date 9,707 stamp types and classify them according to corresponding chronological groups. This made it possible to come to several interesting conclusions of a historical and economic nature. The results of the analysis are set out plainly in tables and drawings, making it easy to follow the main directions, pattern and intensity of the development of commercial and other economic ties between Rhodes and the cities of the North Black Sea coast.

ЭЛИМАИДСКИЕ МОНЕТЫ: К ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ БРОНЗОВЫХ ЭМИССИЙ II в. н. э.

Царство Элимаида — полузависимое государство в составе Парфянской державы — было расположено на юго-западе Иранского плато. В 40-х годах II в. до н. э. цари этого небольшого государства стали чеканить монеты, благодаря чему мы имеем первые сведения о его существовании. Античные историки слишком редко в своих сочинениях упоминают о событиях, связанных с элимеями и Элимаидой в рассматриваемое время ¹. Не более многословны и редкие надписи (арамейские и греческие) ².

---

¹ *Just.*, XXXVI, 1, 4; XXXVIII, 10, 5; XLI, 6, 7—8; *Plut.*, Pomp. 36; *Tacit.*, Ann. VI, 44; *Lucian.* Macrob. 16; *Joseph.*, Ant. XIII, 354 и др.

² *Henning W. B.* The Monuments and Inscriptions of Tang-i Sarvak.— *Asia Major*, NS, 1952, 2, p. 151—178; *Harmatta J.* Inscriptions élyméennes.— In: *Ghirshman R.* Terrasses sacrées de Bard-é Néchandeh et Masjid-i Solaiman. Mémoires de la Délégation

Известно несколько наскальных рельефов, найденных на территории Элимаиды — Сузианы, но они тоже не имеют надежной датировки и атрибуции³. Материалы археологического исследования памятников этой области сами по себе не дают полного решения всех «загадок» элимаидской истории. На фоне этого разрозненного и отрывочного материала монеты, чеканенные элимаидскими царями, могут предоставить историку тот «стержень», вокруг которого заняли бы свои места и, таким образом, оказались бы соотносенными друг с другом упомянутые выше источники. Но и исследование элимаидских монет имеет свои трудности, прежде всего связанные с разработкой их хронологической систематизации⁴. В особенности это справедливо для эмиссий бронзы: их абсолютная хронология определяется предположительно (даты представлялись только иногда на серебре) и по-разному, хотя все исследователи придерживаются единого мнения в отношении крайних границ — конец II в.н.э. — 20-е годы III в. н. э., — правда, тоже весьма приблизительных. Нет единой схемы и для относительной хронологии «бронзовых эмиссий».

Появление новых и, в частности, богатых нумизматических материалов из раскопок храмовых центров в Бард-е Нешанде и Масджид-и Солейман позволяет вновь обратиться к вопросам монетного дела, истории и культуры Элимаиды. В настоящей статье будет рассмотрен только один из этапов элимаидской чеканки, охватывающий, по видимому, непродолжительный промежуток времени, но выделяющийся интенсивностью монетных эмиссий. Именно этот этап, в течение которого производилась параллельная чеканка (по предположению Ж. Ле Ридера — в Селевкии-на-Гедифонте и Сузах)⁵ двух бронзовых номиналов — «тетрадрахм» и «драхм», наиболее полно представлен в находках из упомянутых памятников⁶. Следует особенно подчеркнуть важность значительного расширения состава бронзовых «тетрадрахм», раньше очень скудно представленных в нумизматических собраниях. Убедительно обоснованный, скрупулезный типологический анализ серий бронзовых тетрадрахм и драхм, проделанный К. Оже, показал, что после Орода I следуют монеты не Орода II (Камнаскира-Орода), а Фраата и что монеты Камнас-

Archéologique en Iran. T. XLV. P., 1976, p. 289—303; *Hinz W.* Zwei neuentdeckte part-hische Felsreliefs.— *Iranica Antiqua*, 1963, III, p. 169—173; *Bivar A., Shaked S.* The Inscriptions at Shimbar.— *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, 1964, XXVII, p. 265—281; *Cantineau J.* La Susiane dans une inscription palmyrénienne.— *Mélanges Dussaud*, 1939, I, p. 277—279; *Seyrig H.* Inscriptions grecques de l'agora de Palmyre.— *Syria*, 1941, XXII, p. 255—258; *Cumont F.* Nouvelles inscriptions grecques de Suse.— *CR*, 1930, p. 211—220; 1931, p. 238—250; 1932, p. 278 suiv.

³ *Vanden Berghe L.* Le relief parthe de Hung-i Nauruzi.— *Iranica Antiqua*, 1963, III, p. 155—168, pl. LIII—LVI; *Henning*. *Op. cit.*, *Ghirshman*. *Op. cit.*; *Hinz Op. cit.*; *Кошелев Г. А.* Культура Парфии. М., 1966, с. 204—213.

⁴ Основные работы по нумизматике Элимаиды: *Allotte de la Fuye*. Monnaies de l'Elymaïde.— In: *Mission de Morgan. Mémoires de la Délégation en Perse du Ministère de l'Instruction Publique*, VIII. Paris et Chartres, 1905; *idem*. Les monnaies de l'Elymaïde. Modifications au classement proposé et 1905.— *RN*, 1919 p. 45—84; *de Morgan J.* Perside — Elymaïde — Characene.— In: *Babelon E.* Traité des monnaies grecques et romaines, III: Monnaies orientales. T. I, fasc. 2. P., 1930—1933, p. 420—484, pl. XXXV—XXXIX; *Hill G. F.* Coins of Arabia, Mesopotamia and Persia. BMC. L., 1922, p. CLXXXII—CXCIV, 245—288, pl. XXXVIII—XLII, LIII; *Le Rider G.* Suse sous les Séleucides et les Parthes.— *Mémoires de la Mission archéologique en Iran*. T. XXXVIII. P., 1965, p. 261, 325—356, 426—430, pl. LXXII—LXXIII; *Augé Ch.* Monnaies d'Elymaïde.— In: *Augé Ch., Curiel R., Le Rider G.* Terrasses sacrées de Bard-é Néchandeh et Masjid-i Solaiman. Les trouvailles monétaires.— *Mémoires de la Délégation archéologique en Iran*. T. XLIV. P., 1979, p. 37—162, pl. 3—17. Рец.: *Кошелев Г. А.* — ВДИ, 1984, № 1, с. 191—195; *Варданян Р. Е.* Элимаидские монеты из Хузистана.— *НАА*, 1984, № 1, с. 93—100.

⁵ *Le Rider*. Suse..., p. 40, 426.

⁶ Издан весь комплекс нумизматического материала из Бард-е Нешанде и Масджид-и Солейман: *Augé, Curiel, Le Rider*. *Op. cit.* Автор публикации эллинистических монет — Ж. Ле Ридер, элимаидских — К. Оже, сасанидских — Р. Кюриель. Свыше 5500 монет из 5900 обнаруженных — элимаидские, но в книге представлена только половина — 2716 монет, из которых 2540 монет относятся к рассматриваемому этапу.

кира-Орода, возможно, как отдельного царя, следуют за монетами Орода II. Эти важные поправки в классификации и атрибуции элимаидских эмиссий не исчерпывают, однако, те возможности, которые предоставляют материалы из Бард-е Нешанде и Масджид-и Солейман в сочетании с ранее известными. К. Оже твердо установлена типологическая связь (независимо от направления) монет от Орода I до Камнаскира-Орода, но недостаточно убедительным представляется переход от эмиссий «Камнаскира» к эмиссиям Орода I. Не во всей полноте рассмотрена также проблема абсолютной хронологии этого этапа в целом. Наблюдение за изменениями и развитием различных компонентов монеты — иконографических, метрологических и технических — в отличие от преимущественно классификационного подхода позволяет, на наш взгляд, обнаружить более обоснованную связь между эмиссиями рассматриваемого этапа. Кроме того, изучение элимаидских монет не изолировано, а в более широком нумизматическом контексте (как одной из субаршакидских чеканок в сопоставлении с центральной аршакидской и другими субаршакидскими, в особенности хараченской, чеканками) дает возможность разрешения некоторых вопросов абсолютной хронологии.

В 130-х годах до н. э., когда Сузы оказались под властью Аршакидов, прекратилась раннеэлимаидская монетная чеканка. Новый этап элимаидской монетной чеканки начался в конце 80-х годов до н. э., однако не в Сузах, а, как предполагается, в Селевкии-на-Гедифонте⁷. Чеканились монеты с парным портретом царя и царицы на л.с. (тетрадрахмы с датой АΛΣ — 231 г. севек. эры = 82/81 г. до н. э.; драхмы с датой ΕΛΣ — 235 г. севек. эры = 78/77 г. до н. э., гемидрахмы и оболы). Царь изображен погрудно влево, волосы стрижены по моде времен Митридата I или скорее Фраата и повязаны диадемой. У царя длинная борода, в ухе серьга, на шее спиральная гривна — все, как у парфянских царей. Одежда, будучи по типу парфянской, в деталях отличается от кафтанов парфянских царей, но близка наряду правителя Парса Ватафрата II. За головой царя изображен символ, напоминающий перевернутый севекидский якорь. На об. с. монет этой эмиссии — Зевс Этофор, сидящий на троне, и греческая легенда квадратом (табл. I, 1).

Следующая элимаидская серия включает редкие тетрадрахмы, драхмы и обол (табл. I, 2). На л. с. — погрудный портрет молодого царя, повторяющий все основные иконографические черты портрета его предшественника, за исключением того, что на шее молодого царя нет гривны и он изображен с очень короткой бородой. Тип об. с. тот же — Зевс. Легенда расположена квадратом, не совсем разборчива и вызывает разногласия в прочтении. Бесспорно, однако, что в ней дважды упомянуто имя Камнаскир. Одна тетрадрахма имеет едва различимую (из-за плохой сохранности монеты) дату ΑΝΣ — 251 г. севек. эры = 62/61 г. до н. э. или ΔΝΣ — 254 г. севек. эры = 59/58 г. до н. э.

На л. с. драхмы, опубликованной Д. Селлвудом⁸, изображение царя с длинной бородой, «шляпообразной» прической с двойным пучком волос на затылке, т. е. тот иконографический тип, который мы видим на последующих сериях с изображением головы мужчины на об. с. За головой царя вместо «якоря» — протомы коня, а на об. с. — Зевс, сидящий на троне. Эта монета имеет дату ΑΝΣ — 251 г. севек. эры = 62/61 г. до н. э., совпадающую с датой тетрадрахмы из предыдущей серии. Монеты, очевидно, чеканены разными царями и, если даты прочтены правильно, в одном и том же году.

ZOΣ — 277 г. севек. эры = 36/35 г. до н. э. датирована драхма с новым типом об. с. — изображение головы мужчины с бородой, с такой же,

⁷ *Le Rider. Suse...*, p. 261, 426.

⁸ *Sellwood D. Minor States in Southern Iran.* — In: *The Cambridge History of Iran*. V. 3(1), L., 1983, pl. 12 (1).

I

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

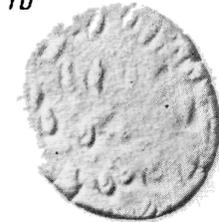

Таблица I. Эллинистические монеты: 1 – Камнаскир и Анзасе, 82–75 гг. до н. э.; 2 – Камнаскир, 62–58 гг. до н. э.; 3 – Камнаскир (V?); 4–5 – «Камнаскир» (?); 6 – не определенный царь («группа I» по Дж. Хиллу); 7–8 – Камнаскир-Ород; 9–11 – Ород I («Ород II»); 12 – Фраат

I

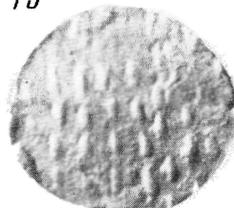
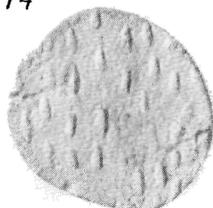
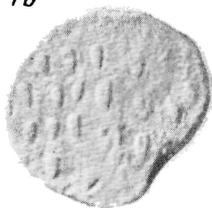
13

14

15

II

1

2

3

4

5

6

7

Таблица I (окончание). Элимаидские монеты: 13—14 — Фраат, 15 — Ород II («Ород I») Таблица II. Хараценские монеты: 1 — Тирай II, 78/7—48/7; 2 — Теонсей IV, 111/2—112/3; 3 — неизвестный царь; 4 — Банага (Бинага); 5 — Безмянный царь; 6—7 — Мага, сын Атабия

как у царя, прической, но, возможно, не в парфянской, а в греческой одежде (такое впечатление оставляют очертания верхнего края одежды) (табл. I, 3). Идентификация этого изображения с головой Зевса представляется наиболее вероятной⁹.

Впоследствии в Элимаиде чеканились, по-видимому, только тетрадрахмы, содержание серебра в которых, постепенно снижаясь, дошло до того, что они полностью превратились в бронзовые (во второй половине I в. н. э.). Следующие датированные монеты из этой серии чеканены в 55/56 г. н. э. (ГЕЗ — 367 г. селевк. эры) и 58/59 г. н. э. (ТО — 370 г. селевк. эры). Сохраняя основные иконографические черты, портрет царя сильно схематизируется, и одновременно портрет и греческая легенда на об. с. искажаются почти до неузнаваемости. При этом падение художественных достоинств монеты происходило не равномерно для л. и об. сторон — тип об. с. деградировал быстрее и до полного разложения (таб. I, 4). Именно на этой стадии вновь появляются «драхмы», но уже бронзовые (табл. I, 5).

В легендах начальных выпусков этой серии частично прослеживается имя Камнаскир. Эти монеты, вероятно, чеканились спорадически, а поскольку дата на них, как правило, отсутствует, время этих выпусков трудно установить. Они иконографически устойчивы, и единственное изменение прослеживается в дополнительных символах (над якорем или розетка, или звезда, или звезда и полумесяц). Эти монеты оставались абсолютно инертными по отношению к современному им парфянскому чекану и никакие изменения последнего не отражались на них. Возможно, некоторые намеки на парфянское влияние содержат лишь последние выпуски этого этапа — бронзовые тетрадрахмы, известные всего по двум экземплярам (табл. I, 6)¹⁰. На этих монетах значительно изменен портрет царя — вместо «шляпообразной» прически у царя длинные, закрывающие уши волосы, но в остальном иконографический тип портрета близок к предыдущему. На об. с. — еще более деградировавший тип предыдущих тетрадрахм.

После монет «Камнаскира» и неизвестного царя с длинными волосами, тип об. с. которых демонстрирует полное разложение прежнего рисунка (голова мужчины влево, греческая легенда, расположенная квадратом), по общепринятой схеме (включая схему К. Оже) следуют монеты с погрудным изображением царя в тиаре на л. с. и с рисунком из вертикально расположенных штрихов (иногда в центре монетного поля изображение элимаидского якоря) на об. с. (табл. I, 14). На л. с. тетрадрахм этой эмиссии арамейская легенда «царь Ород», на об. с. драхм с изображением богини греческая легенда того же содержания, расположенная по кругу. За монетами с легендой «царь Ород» К. Оже поместили монеты царя Фраата (с арамейской легендой на тетрадрахмах «царь Фраат, сын царя Орода», с греческой легендой «царь Фраат» на драхмах с изображением стоящей богини). На одной из своих серий он изображен погрудно влево в тиаре с полумесяцем и точкой (тип I — табл. I, 13), на другой царь представлен в фас в тиаре с тем же знаком (тип II — табл. I, 12). Следующие три серии принадлежат Ороду II (с арамейской легендой «царь Ород» на тетрадрахмах и «царь Ород, сын Орода» на драхмах с погрудным изображением богини в фас). На одной из них царь представлен в фас без опознавательного знака (тип I — табл. I, 11), на другой тиара имеет гребень (тип II — табл. I, 10), на третьей царь изображен в фас, но без тиары, с длинными волосами по бокам и пучком волос на макушке (тип III — табл. I, 9). За ним следуют монеты Камнаскира-Орода (с арамейскими легендами «царь Камнаскир-Ород, сын царя Орода» на тетрадрахмах и «царь Камнаскир-Ород» на драхмах с погрудным изображением богини

⁹ Ibid., p. 308.

¹⁰ *Hil.* Op. cit., p. CLXXXIX, 252, pl. XXXIX, 11, хранится в БМ, и pl. LII, 12 — из частного собрания.

в фас на об. с.). Одна из серий Камнаскира-Орода в точности повторяет предыдущий тип портрета Орода II (тип I — табл. I, 8). Изображение царя на монетах другой серии отличается от первой отсутствием пучка волос на макушке (тип II, табл. I, 7).

Об. с. тетрадрахм указанных эмиссий покрыта рядами черточек. Тот же тип об. с. мы видим на части драхм. Другой постоянный тип об. с. драхм — изображение Артемиды-Нанайи, стоящей (Фраат), погрудно в профиль (Ород I), в фас (Ород II, Камнаскир-Ород). Более частный характер имеют монетные типы об. с. с изображением орла и диадемы, обрамленных точечным ободком (Фраат, Ород II).

Типологическая связь между эмиссиями Орода I и Камнаскира-Орода, установленная К. Оже, бесспорна. Можно оспаривать только прочность стыка между монетами «Камнаскира», неизвестного царя с длинными волосами и Орода.

Как было отмечено выше, деградация типа об. с. элимаидских монет, в частности тетрадрахм, происходила постепенно и также плавно накапливались отклонения от исходного образца. Поскольку на об. с. II типа ¹¹ (табл. I, 7) тетрадрахм Камнаскира-Орода еще можно различить слабые очертания головы мужчины и окружающей ее искаженной легенды в виде беспорядочных черточек, то именно тетрадрахмы Камнаскира-Орода (а не монеты Орода I) следует поместить после монет царя с длинными волосами («группа Д» по Дж. Хиллу) ¹². На об. с. более поздней группы тетрадрахм Камнаскира-Орода (тип. I, табл. I, 8) мы видим уже несколько параллельных вертикальных линий и крупных прерывающихся черточек в виде «дождя», что является следующим этапом в эволюции искажения бывшего типа об. с. Это уже совершенно новый тип об. с. В дальнейшем на монетах последующих царей линии постепенно упорядочиваются, становятся тоньше черточки, и монеты Орода I дают нам более регулярный «узор» из черточек. То же характерно и для драхм. Надо отметить, что переход от одного типа к другому в данном случае является следствием непрерывного искажения рисунка через его упрощение при изготовлении штемпелей.

Но поскольку драхм чеканилось больше, чем тетрадрахм, и для них соответственно требовалось больше штемпелей, постольку и процесс разложения первоначального сюжета на беспорядочно расположенные черточки и возникновения устоявшегося «узора» из этих черточек протекал на драхмах быстрее. Вот почему появление этого типа впервые мы прослеживаем на драхмах уже при «Камнаскире» (?). Еще позже эти черточки образуют иногда узор «елкой» (Фраат, Ород I) или дают разные комбинации расположения черточек или точек в ряд. Затем на некоторых драхмах и тетрадрахмах Орода I в центре кружка появляется «якорь», окруженный черточками в ряд. Таким образом, наблюдения за типологией об. с. позволяют поместить монеты Камнаскира-Орода непосредственно за монетами царя «с длинными волосами» («группа Д»).

Намеченная связь не ограничивается, однако, только одним признаком — состоянием об. с. При внимательном сопоставлении портрета царя «группы Д» с портретом Камнаскира-Орода, в частности, на тетрадрахмах выявляется определенная иконографическая связь между ними — прическа Камнаскира-Орода такая же (тип II), как и прическа царя на монетах «группы Д», только изображенная в фас ¹³. По схеме К. Оже за монетами

¹¹ Для удобства изложения мы пока сохраняем нумерацию типов К. Оже.

¹² Об оборотных сторонах этих монет можно судить только по экземпляру Британского музея, не совсем удовлетворительной сохранности. Обратная сторона другого экземпляра в каталоге Дж. Хилла не иллюстрирована.

¹³ В качестве аналогии зависимости изображения от ракурса можно привести портреты парфянского царя Дария (? по Д. Селвуду) с длинными, закрывающими уши волосами, правившего в 70 г. до н. э. На одной эмиссии (*Sellwood D. An Introduction to the Coinage of Parthia. L., 1971, p. 98—101, type 36*) царь изображен в профиль, на другой (*ibid.*, p. 96—97, type 35) — в фас.

царя «с длинными волосами» должны идти монеты Орода I, Фраата и Орода II, на которых царь изображен в тиаре, а затем монеты Камнаскира-Орода, на которых царь изображен с длинными волосами, без тиары.

Если по состоянию об. с. мы поместим Камнаскира-Орода непосредственно за царем «с длинными волосами», а «Орода II» и затем Фраата после Камнаскира-Орода и перед «Ородом I», то переход от изображений царя в диадеме к изображениям в тиаре будет приходиться на монеты «Орода II» — преемника Камнаскира-Орода.

Другая типологическая деталь — дополнительные символы над «якорем» на л. с. На ранних монетах второго этапа («голова мужчины» на об. с.) над «якорем» (на л. с.) изображалась только многолучевая звезда (восемь или шесть лучей) или розетка, а позднее появляется полумесяц, и только в редких случаях звезда еще имеет шесть лучей или четыре луча и точки в их промежутках. В большинстве случаев, и в частности на позднейших тетрадрахмах этой серии, в том числе и «группы Д», наблюдается только четырехлучевая звезда и полумесяц. На тетрадрахмах Орода I, однако, в полумесяце мы видим не звезду, а точку (четырёхлучевая звезда изображена на этих монетах слева от «якоря»). Так же и на тетрадрахмах Фраата I, но на двух из них, найденных в Бард-е Нешанде, видна звезда в полумесяце¹⁴. На тетрадрахмах Орода II и Камнаскира-Орода в полумесяце изображена четырехлучевая звезда. Эта деталь — еще одно подтверждение того, что монеты Орода I и Фраата нужно помещать после серий с полумесяцем и звездой по указанной уже последовательности:

- «Камнаскир» — звезда; затем звезда и полумесяц
- «группа Д» — звезда и полумесяц
- Камнаскир-Ород — звезда и полумесяц
- Ород I («II») — звезда и полумесяц
- Фраат — звезда и полумесяц, затем точка и полумесяц
- Ород II («I») — точка и полумесяц

На такую же последовательность указывают и изменения формы петли диадемы. На монетах Камнаскира-Орода и «Орода II» петля имеет овальную форму, как на монетах «группы Д» (царь «с длинными волосами»), петля диадемы Фраата изображена как острый угол на его поздних тетрадрахмах (тип I б), а на более ранних (тип I а) форма узла представляет переходный тип от округлых очертаний к угловатым; у «Орода I» петля имеет очертания треугольника.

Подтверждают предлагаемую перестановку и метрологические данные. Для «бронзовых драхм» от «Камнаскира» до «Орода I» наиболее распространенный вес — 3,5 г, но заметна тенденция постепенного учащения отклонения веса от «нормы» в сторону его понижения (см. таблицу весов на с. 106).

Соотношение весов монет трех царей по процентным показателям:

Царь	Вес, г						Количество экз.
	4,5	4	3,5	3	2,5	2	
«Камнаскир» (?)	2	22,4	71,4	4			49
Камнаскир-Ород	4,3	25,8	64	6			467
«Ород I»		10	44,2	32,5	11	2	775

Для уточнения последовательности рассматриваемых серий следует учитывать и такой признак, как фактура монеты: бронзовые тетрадрахмы

¹⁴ Augé. Op cit., p. 77—78, № 805, 806, pl. 8. Существенные различия в элементах царского портрета позволяют в монетах типа I по Оже видеть два типа — тип I а (серия II) и тип I б (серия III). Различия проявляются в изображениях тиары, бороды, уха, диадемы, ее петли, дополнительных символов и в композиции портрета в целом.

«Камнаскира» и Камнаскира-Орода имеют гладкую поверхность, а тетрадрахмы «Орода II» и особенно Фраата и «Орода I» — пористую.

Нельзя не принимать во внимание и «субординацию» монетных номиналов — элимаидские бронзовые драхмы всегда следуют тетрадрахам, которые по отношению к ним занимают как бы главенствующее положение. Тетрадрахмы дают эталонный образец портрета царя с его обязательными деталями, регалиями и сопровождающими его символами, на них провозглашается полная титулатура царя, а иконографический тип л. с. драхм устанавливается в строгом соответствии с типом тетрадрахм. Любые нововведения официального характера в первую очередь отражаются тетрадрахами и лишь затем — драхмами: появление портрета царя с длинными волосами и маленьким пучком на макушке и фасового изображения царя в тиаре может быть прослежено не на одних лишь драхмах, как это вытекало бы из прежних типологических схем, но на сериях, включающих и драхмы и тетрадрахмы¹⁵. «Ород II» начинает свою монетную чеканку с драхм (тип III) (табл. I, 9), используя в течение некоторого времени тип л. с. своего предшественника Камнаскира-Орода (тип I). Вскоре «Ород II» вырабатывает свой собственный монетный тип (тип II) (табл. I, 10), совершенно отличный от предыдущего. Затем он выпускает драхмы типа I (табл. I, 11). Как и в свое время «Ород II», его преемник Фраат также начинает чеканить монеты с драхм (тип II) (табл. I, 12) от своего имени и со своим знаком отличия на тиаре — точка в полумесяце, но с типом л. с. последней монетной серии «Орода II». Тип I (табл. II, 13) с профильным портретом царя — основной монетный тип Фраата, представленный также тетрадрахами, появился позже и затем перешел к «Ороду I» (табл. II, 14).

В целом можно предложить такую последовательность элимаидских правителей, чеканивших бронзовые тетрадрахмы и драхмы (тдр. и др.):

«Камнаскир»	— царь влево, диадема (тдр. и др.) (табл. I, 4, 5; рис. I)
Неизвестный царь	— царь влево, диадема, длинные волосы (тдр.) (табл. I, 6; рис. I)
Камнаскир-Ород	— I серия, царь в фас, диадема, длинные волосы (тдр. и др.) (Тип I по Оже; табл. I, 7; рис. II) — II серия, то же, с пучком на макушке (тдр. и др.) (Тип I по Оже; табл. I, 8; рис. II)
Ород I («I» по К. Оже)	— I серия, то же (др.) (Тип III по Оже; табл. I, 9; рис. III) — II серия, царь в фас, тиара с «ребнем» (тдр. и др.) (Тип II по Оже; табл. I, 10; рис. III) — III серия, то же, без «ребня» (др.) (Тип I по Оже; табл. I, 11; рис. III)
Фраат	— I серия, то же, тиара с двумя полумесяцами и точками (др.) (Тип II по Оже; табл. I, 12; рис. III) — II серия, царь влево, тиара с полумесяцем и точкой, над «якорем» полумесяц и звезда (тдр. и др.) (Тип I по Оже; табл. I, 13; рис. III) — III серия, то же, над «якорем» полумесяц и точка (тдр. и др.) (Тип I по Оже; рис. IV)
Ород II («I» по К. Оже)	— царь влево, тиара с «якорем» (тдр. и др.) (табл. I, 14; рис. IV)

Для окончательного решения задачи хронологической систематизации монетных эмиссий рассматриваемого этапа необходимо найти объяснение двум нумизматическим фактам. Во-первых, Ород II («I») не упоминает на монетах о своем происхождении, между тем как Фраат, Ород I («II») и Камнаскир-Ород называют себя сыновьями царя Орода. Поэтому, видимо, и предполагалось, что Ород II («I») предшествовал этим царям. В новой последовательности царей эта генеалогическая схема нарушается и, более того, появляется еще один персонаж — некий царь Ород, отец Камнаскира-Орода. Из-за отсутствия прямых данных вопрос о царе Ороде, отце Камнаскира-Орода, пока остается открытым.

¹⁵ По схеме К. Оже эти изменения происходят на драхмах: первое — на типе III «Орода II», а второе — на типе II Фраата.

Таблица весов

Вес	«Камнаскир» (?)	Камнаскир-Ород		Ород I («Ород II» по К. Оже)			Фраат	
		Тип I	Тип II	Тип I	Тип II	Тип III	Тип I	Тип II
4,5	2,0/1 *	4,3/4	1,0/4	6,5/3	1,2/1	0,7/3		1,0/4
4,0	22,4/11	25,8/24	31,2/119	39,1/18	32,9/26	25,5/104	12,5/10	16,0/61
3,5	71,4/35	64,0/59	48,3/181	43,4/20	53,1/42	59,7/243	58,7/47	55,7/211
3,0	4,0/2	6,0/6	6,4/24	8,6/4	12,6/10	13,0/53	21,3/17	22,1/84
2,5			0,2/1	2,0/1		0,9/4	7,5/6	5,0/19
2,0								
1,5								
1,0								
0,5								
кол-во монет	49	93	374	46	79	407	80	379

* Числитель обозначает проценты, а знаменатель — количество монет.

Во-вторых, по прежней систематизации после серий монет с абсолютно неразборчивой искаженной греческой легендой следуют тетрадрахмы «Орода I» с арамейской надписью «царь Ород» и драхмы с той же легендой, но по-гречески. Тетрадрахмы остальных царей дают легенды тоже только по-арамейски, а на драхмах при «Ороде II» греческая легенда заменяется арамейской. По новой последовательности элимаидских царей получается, что арамейская легенда заменяется греческой на драхмах Фраата:

	тетрадрахмы	драхмы
Камнаскир-Ород	«царь Камнаскир-Ород, сын царя Орода» (арам.)	«царь Камнаскир-Ород» (арам.)
Ород I	«царь Ород» (арам.)	«царь Ород, сын Орода» (арам.)
Фраат	«царь Фраат, сын царя Орода» (арам.)	«царь Фраат, сын царя Орода» (греч.)
Ород II	«царь Ород» (арам.)	«царь Ород» (греч.)

Выяснение причины реставрации греческой легенды представляется трудным, так как мы не располагаем почти никакими определенными данными по истории Элимаиды — Сузианы данного периода. К этому вопросу мы вернемся ниже, но пока отметим, что и в соседней Харацене после монет так называемой «арамейской серии» в середине II в. н. э. снова чеканятся монеты с греческой легендой¹⁶.

При рассмотрении вопросов абсолютной хронологии элимаидских бронзовых эмиссий определяющее значение может иметь их сопоставление с хараценскими эмиссиями. Хараценская монетная чеканка делится на две основные группы: так называемые «греческую серию» и «арамейскую серию». После появления изображения хараценского царя с длинными завитыми волосами на монетах Тирая II (с 78/77 г. до н. э.) устанавливается устойчивый иконографический тип хараценской монеты вплоть до 112/113 г. н. э. — на л. с. голова царя вправо с характерной прической, а на об. с. сидящий Геракл влево, с двух сторон по вертикали греческая легенда, в экзерге дата выпуска (табл. II, I)¹⁷. Наблюдение за эволюцией этого типа показывает, как ухудшается, хотя и очень медленно и постепенно, качество изображений, легенды становятся менее разборчивыми и лишь частично умещаются на монетном кружке. За монетами Теонесия IV, че-

¹⁶ *Seyrig. Op. cit.*, p. 255; *Le Rider. Suse...*, p. 189.

¹⁷ *Hill. Op. cit.*, p. 289—299, pl. XLIII, XLIV, 1—6.

Ород II («Ород I» по К. Оже)	Первый не определенный царь	Ород (III ?)	Второй не оп- ределенный царь (третий не определен- ный царь по К. Оже)	Третий не оп- ределенный царь (второй не определен- ный царь по К. Оже)	Четвертый не определен- ный царь	Пятый не оп- ределенный царь
10,0/78 44,2/343 32,5/252 11,0/86 2,0/16	12,5/2 31,3/5 31,3/5 25,0/4	3,1/1 28,1/9 34,3/11 31,2/10 31,1/1	50,0/7 28,5/4 7,1/1 14,2/2	2,6/1 19,4/7 36,1/13 36,1/13 5,5/2	22,2/2 66,6/6 11,1/1 9	11,1/1 66,6/6 22,2/2 9
775	16	32	14	36	9	9

каненными в 111/112 — 112/113-е гг. н. э. (табл. II, 2)¹⁸, следуют тетрадрахмы последнего царя из «греческой серии» («неизвестный царь» по Дж. Хиллу) (табл. II, 3)¹⁹. Эти монеты, являясь продолжением рассматриваемой «серии», обнаруживают значительные отличия от прежнего стандарта. Во всех предыдущих выпусках голова царя изображалась до плеч с дугообразным обрезом; на монетах хараценского «неизвестного царя» портрет погрудный (неполный), виден край одежды. Заметно изменена прическа: исчезли волосы со лба, над диадемой они переданы двумя линиями точек, а сбоку — точками, расположение которых напоминает круг. В изображении Геракла не заметно особых изменений, но греческая легенда уже совершенно неразборчива. Первые выпуски «арамейской серии» (табл. II, 4) выказывают тесную иконографическую связь с монетами «неизвестного царя» из «греческой серии», но и значительно отличаются от них: на л. с. портрет царя иконографически повторяет портрет «неизвестного царя», но более подчеркнута погрудность и изменена форма бороды. На об. с. главное изменение — замена греческой легенды арамейской и появление точечного ободка²⁰. Монеты следующего царя из «арамейской серии» («безымянный царь» по Дж. Хиллу) на л. с. имеют тот же портретный тип, что и на предыдущей серии, но без бороды (?), а на об. с. традиционный тип сидящего Геракла здесь заменен погрудным портретом мужчины, похожего в основных чертах на портрет на л. с., но с прической, переданной тремя дугообразными рядами точек; волосы без царской повязки (табл. II, 5)²¹. За ними следуют монеты царя Маги, сына Атабия (?) (табл. II, 6)²². На л. с. царь с прической, как и ранее, но с иными чертами лица и формой бороды; перед лицом — арамейская надпись из двух вертикальных строк. На об. с. происходит как бы возврат к портрету л. с. «греческой серии», что легко прослеживается по прическе (правда, в другой трактовке и без диадемы), а также по тому, что изображена только голова. В поле (по кругу вниз, начиная от лба) расположена арамейская легенда. Следующий тип монет этого же царя представляет его в полусферической тиаре, но в остальном портрет не отличается от прежнего типа. Тип об. с. остается тем же (табл. II, 7)²³.

¹⁸ *Le Rider G. Monnaies de Characène.— Syria, 1959, 36, p. 252; Hill. Op. cit., p. 300, pl. XLIV, 7, 8.*

¹⁹ *Hill. Op. cit., p. 301, pl. XLIV, 9, 10.*

²⁰ *Ibid., p. CCIV—CCV, 302, pl. XLIV, 11, 12.* Имя царя читается: Банага или Бинага (?).

²¹ *Ibid., p. 303, pl. XLV, 1, 2.*

²² *Ibid., p. 304, pl. XLV, 3.*

²³ *Ibid., p. 305—309, pl. XLV, XLVI.*

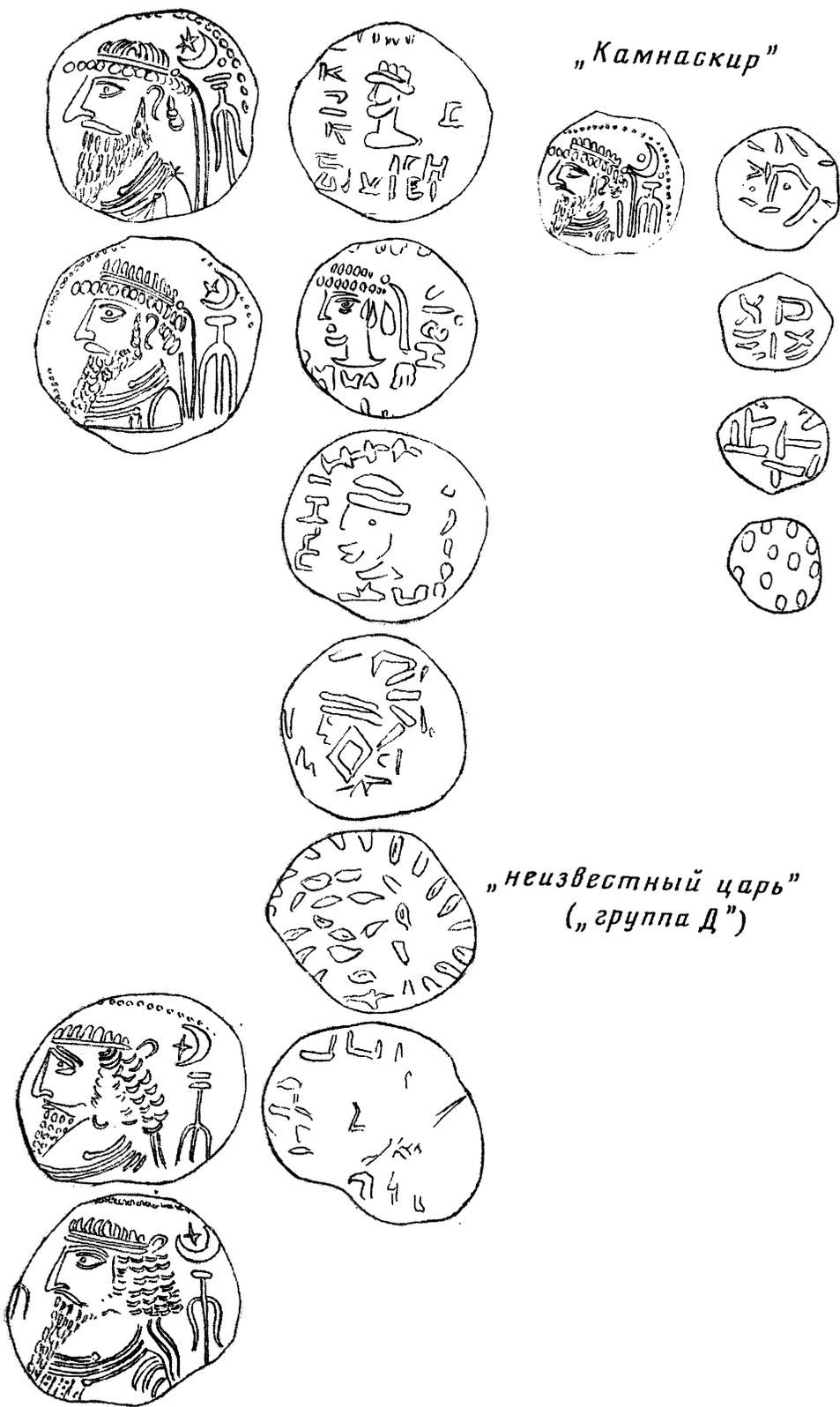

Рис. I

Камнаскир-Ород. Серия I.

Камнаскир-Ород. Серия II.

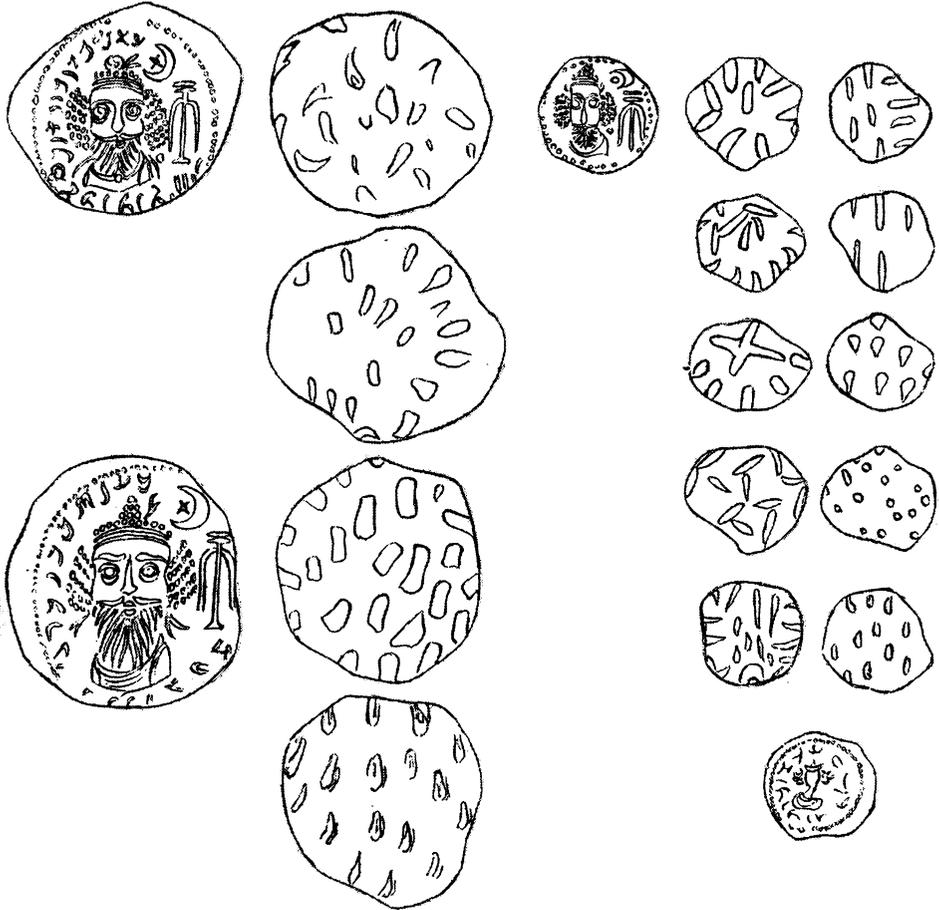
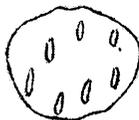
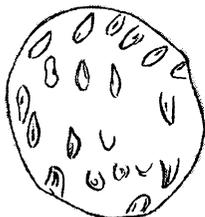
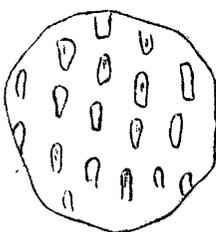

Рис. II

Ород I. Серия I.

Ород I. Серия II.

Ород I. Серия III.

Фраат. Серия I.

Фраат. Серия II.

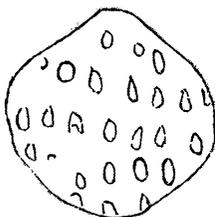
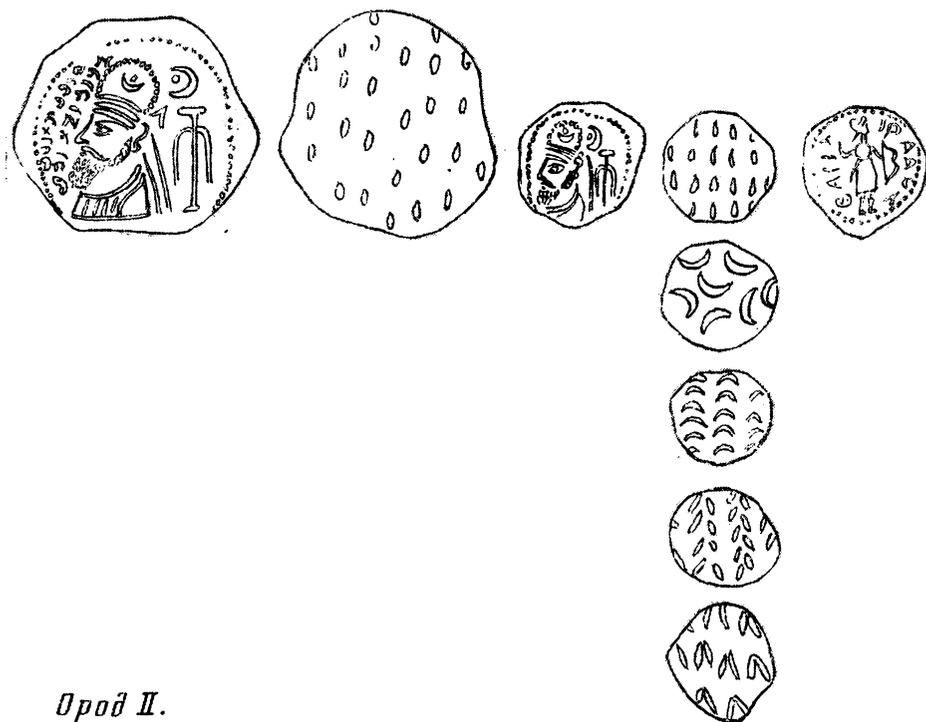

Рис. III

Фрагт. Серия Ш.

Ород II.

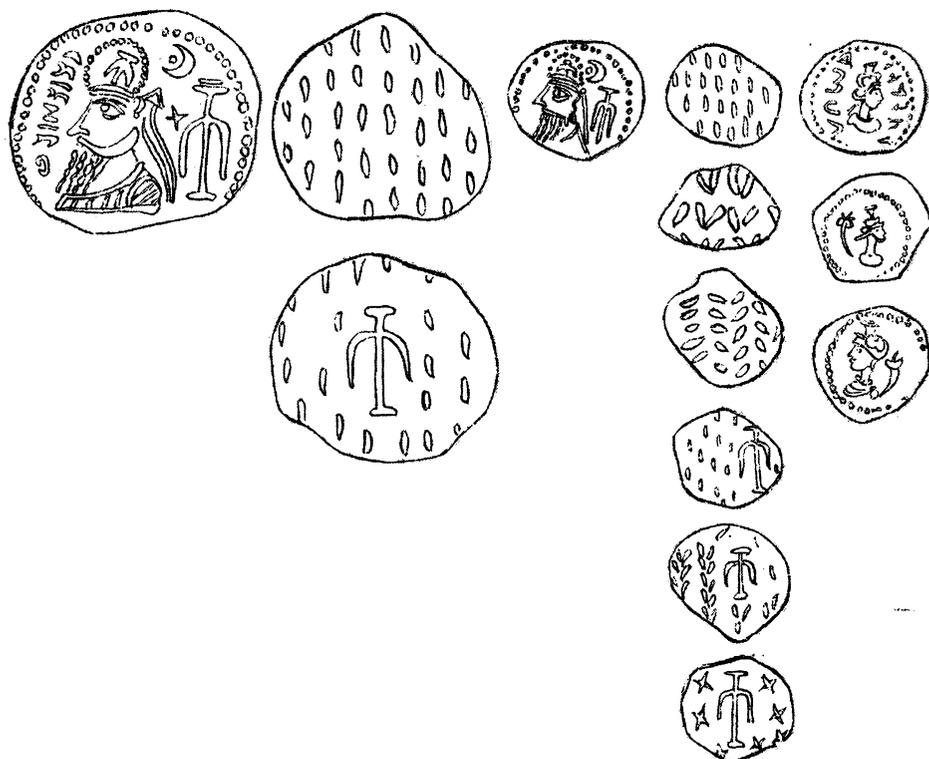

Рис.1 V

Процесс типологических изменений на хараценских монетах и в особенности на переходном этапе от «греческой серии» к «арамейской» обнаруживает принципиальное сходство с процессом перехода от элимаидской «греческой серии» к «арамейской», иными словами, от монетного чекана «Камнаскиридов» к чекану «Ородидов». Аналогия, однако, заключается не в прямых иконографических параллелях, хотя в основных чертах связь между ними, несомненно, существует, а в «механизме», в характере этих изменений. Общая тенденция развития хараценского и элимаидского монетного чекана данного этапа может служить основанием для уточнения некоторых опорных дат в элимаидской абсолютной хронологии.

Последняя датированная монета хараценской «греческой серии» — тетрадрахма Теонесия IV, чеканенная в 111/112 г. н. э. В 116 г., согласно Диону Кассию, царем Месены (Харацены) был Атамбел — седьмой по счету, который выразил свою покорность Траяну²⁴. Монет, которые могли бы быть приписаны этому царю²⁵, мы не знаем. Монеты «неизвестного царя», которые представляют первый переходный тип от «греческой серии» к «арамейской», должны быть чеканены после 112/113 г. н. э., вероятно, около середины второго десятилетия II в. н. э. — тогда не могут ли они быть отнесены к Атамбелу VII? Если считать правильным предположение о том, что так называемые «субхараценские» монеты являются собственно хараценскими²⁶, то для выпуска монет царя в тиаре (второй монетный тип Маги, сына Атабия?) — последний в относительной хронологической схеме «арамейской серии» — 142/143 г. н. э., год выпуска монет Мередата²⁷, является *terminus ante quem*. Более того, если Мередат, упомянутый в одной из греческих надписей пальмирской агоры, датированной 131 г. н. э.²⁸, и Мередат 142/143 г. — одно и то же лицо, то эту хронологическую границу «арамейской серии» надо отодвинуть до 131 г. Таким образом, монеты «неизвестного царя» с нечитаемой греческой легендой и вся «арамейская серия» чеканились приблизительно между 112/113 и 131—142/143 гг. н. э. Это может служить хронологическим ориентиром для определения времени чеканки элимаидской «арамейской серии».

Ж. Ле Ридер высказал предположение, что элимаидские тетрадрахмы и соответствующие им драхмы с деградировавшим типом об. с. («Камнаскир») нужно датировать около 75 г. н. э. К такому выводу он пришел на основании находки тетрадрахмы из последних выпусков «Камнаскира» в кладе хараценских монет, найденном в Телло²⁹. Монеты этого клада датированы 53/54 — 111/112 гг. н. э. По состоянию сохранности монеты «Камнаскира» Ж. Ле Ридер счел возможным датировать ее и весь последний этап этой серии временем около 75 г. н. э. Такая точная датировка, основанная на сохранности лишь одной монеты, не может быть принята безоговорочно.

Последние датированные элимаидские тетрадрахмы с «головой мужчины» на об. с. относятся к 58/59 г. н. э.³⁰ Степень деградации изображения головы и греческой легенды на этой монете еще далека от того состояния, которое мы видим на более поздних выпусках этой серии. Значит, их чеканка продолжалась после 58/59 г. еще много лет. Тетрадрахмы «Камнаскира», найденные в Бард-е Нешанде и Масджид-и Солейман, представляют последнюю стадию чеканки этой серии, которая характеризуется полным разложением типа об. с. Именно на этой стадии появляются

²⁴ *Dio Cass.*, LXVIII, 28.

²⁵ *Le Rider. Monnaies...*, p. 252.

²⁶ *Seyrig. Op. cit.*, p. 255; *Le Rider. Suse...*, p. 189.

²⁷ *Hill. Op. cit.*, p. CCXI—CCXIV, 311—313, pl. XLVII, 5—15.

²⁸ *Seyrig. Op. cit.*, p. 253—255.

²⁹ *Le Rider. Suse...*, p. 426—429.

³⁰ *Allotte de la Fuje. Les monnaies de l'Elymaïde. Modifications...*, p. 59, pl. I, 1; *Le Rider. Suse...*, p. 427, pl. LXXIII, 1.

бронзовые драхмы, об. с. которых представляет беспорядочное скопление черточек.

И на хараценских и на элимаидских монетах переход выразился сперва в изменении иконографического типа царского портрета, а тип об. с. на тех и на других оставался прежним. Затем появилась арамейская легенда, исчез прежний тип об. с., уступив место новому. После этого цари обоих государств стали изображаться в полусферической тиаре. Очевидно, что при всем своеобразии местных стилей и традиций существовала и определенная общая тенденция развития хараценской и элимаидской монетной иконографии. Зависело ли это сходство в развитии монетного дела от общих причин? Можно ли допустить приблизительную одновременность данного этапа хараценского и элимаидского чекана? Последняя датированная монета хараценской «греческой» серии, тетрадрахма Теонесия IV, была чеканена в 111/112 г. н. э., после чего происходит постепенный переход к «арамейской» серии. Приблизительно к середине второго десятилетия II в. н. э., вероятно, нужно отнести и аналогичные изменения в элимаидской чеканке. Монеты Камнаскира-Орода скорее всего появились после 116 г. н. э.

Менее точно можно определить время прекращения чеканки монет Орода II («I»). Начало чеканки позднейших элимаидских эмиссий, основываясь на портретной иконографии, справедливо относят ко времени Валарша V (191—208 гг. н. э.)³¹. Однако этап бронзовых тетрадрахм, видимо, кончился намного раньше этого времени: существует большая разница между весами драхм Орода II и первого неизвестного царя позднеэлимаидского этапа (см. табл. весов), значительны и иконографические расхождения между этими двумя этапами. После 155/156 г. н. э. завершился выпуск монет хараценских царей³². К этому же времени, т. е. приблизительно к середине II в. н. э., можно отнести и прекращение выпуска элимаидских монет рассматриваемого этапа. После Орода II в Элимаиде больше не чеканили бронзовые тетрадрахмы.

Следует остановиться еще на одном вопросе абсолютной хронологии элимаидской истории. Многолетние раскопки в Сузах дали большое количество нумизматического материала селевкидской и парфянской эпох. Глубокое и всестороннее изучение этого материала дало возможность Ж. Ле Ридеру выявить в общих чертах политическую историю и историю денежного обращения города. Ле Ридер, в частности, установил, что Сузы и, следовательно, Сузиана в 140-х годах до н. э. входили в состав Элимаидского царства, так как первые «Камнаскириды» свои монеты чеканили в сузианском монетном дворе³³. После завоевания этого царства парфянами около 139 г. до н. э. Сузиана была отделена от собственно Элимаиды и просуществовала в качестве парфянской сатрапии до 45 г. н. э. Это наблюдение Ле Ридера основано главным образом на нумизматических данных, которые показывают, что от Митридата I до Вардана I в Сузах осуществлялась чеканка собственно парфянских монет³⁴. В это же время Элимаида была отдельным царством под протекторатом Парфии. Ле Ридер привел ряд доводов в пользу того, что элимаидские бронзовые драхмы чеканились в Сузах³⁵. Их выпуск начался при «Камнаскире». Ле Ридер считает, что Сузы были завоеваны элимеями после 45 г. н. э., а около 75 г. н. э. там началась чеканка элимаидских драхм, возможно, по случаю провозглашения этого города столицей царства³⁶. Даты этих событий не могут считаться достаточно обоснованными и не исключают альтернативного предположения. Если чеканка элимаидских бронзовых драхм действительно производилась только в Сузах и началась при «Камнаскире», то это могло про-

³¹ *Le Rider. Suse...*, p. 430; *Augé. Op. cit.*, p. 115.

³² *Le Rider. Suse...*, p. 189, № 444, pl. XXXVII.

³³ *Ibid.*, p. 350—358; *Augé. Op. cit.*, p. 53—54.

³⁴ *Le Rider. Suse...*, p. 237—239, 357, 425—426.

³⁵ *Ibid.*, p. 427—428.

³⁶ *Ibid.*, p. 426, 428.

изойти сразу же (или почти сразу) после вхождения Суз в состав Элимаиды, а последнее событие следует датировать не 45 г. н. э., а концом I в. или началом II в. н. э., поскольку царствование «Камнаскира» приходится, вероятно, на это время. Но думается, что вопрос о месте чеканки элимаидских драхм не решен окончательно. Драхмы «Камнаскира» с черточками на об. с. могли чеканиться, так же как тетрадрахмы, на монетном дворе Селевкии-на-Гедифонте³⁷. В дальнейшем, начиная с Камнаскира-Орода, драхмы с изображением богини и с легендой (сначала арамейской, затем греческой) и драхмы с изображениями орла и диадемы на об. с. чеканились в Сузах, а драхмы с черточками на об. с. продолжали выпускаться в Селевкии-на-Гедифонте. Тогда присоединение Суз к Элимаиде можно датировать серединой второго десятилетия II в. н. э. Вопрос о месте чеканки элимаидских драхм, конечно, может быть решен более основательно путем тщательного сличения штемпелей л. с. Этой работой еще предстоит заняться исследователям.

Между тем в пользу такой датировки подчинения Суз Элимаиде и начала чеканки элимаидских бронзовых драхм в этом городе говорят данные взаимного количественного соотношения находок парфянских, главным образом бронзовых, монет разных периодов (все исключительно селевкийской чеканки) в Сузах. Рассматривая денежное обращение в Сузах Ле Ридер приходит к выводу, что хотя город и перешел в руки элимеев после 45 г. н. э., его торговые связи с парфянской Селевкией-на-Тигре и Хараценой со второй половины I в. н. э. и вплоть до 107/108—111/112 гг. н. э., так же как и в последние десятилетия I в. до н. э. — первой половине I в. н. э., оставались довольно интенсивными. На это указывает значительное количество единичных находок селевкийских бронзовых монет, хараценок бронзовых тетрадрахм и свинцовых монет I в. н. э. — начала II в. н. э. Но монеты, чеканенные в Селевкии-на-Тигре после 107/108 г. н. э., очень редки в Сузах, а хараценские монеты «арамейской серии» и вовсе отсутствуют³⁸. Ле Ридер эти факты объясняет падением торгово-экономической роли Суз начиная со второго десятилетия II в. н. э. Обильная собственная монетная чеканка в Элимаиде, особенно бронзовых драхм, которые чеканились также и в Сузах, не дает основания для такого вывода. Эти факты, на наш взгляд, свидетельствуют о другом, а именно, о выходе Суз из непосредственного экономического и политического подчинения Парфии во втором десятилетии II в. н. э.

Следует обратить внимание еще на одну сторону монетного обращения в Сузах в период между 45 г. н. э., когда прекратилась сузианская парфянская чеканка, и началом выпуска элимаидских бронзовых драхм — это использование хараценок свинцовых монет, чеканенных в течение I в. н. э.³⁹ Они (весом около 2—3 г) вместе с селевкийскими, возможно, как-то удовлетворяли нужды сузианского рынка в период, когда отсутствовала местная монетная чеканка. К сожалению, остаются не вполне ясными статус города и политическое положение Сузианы в этот промежуток времени. Не свидетельствуют ли эти монеты, предназначенные для обращения на ограниченной территории, и о политическом сближении двух соседних царств или даже о некоторой зависимости Сузианы от Харацены в этот период?

Дион Кассий, рассказывая о продвижении войск Траяна в направлении к столице парфян, замечает, что последние не оказывали серьезного

³⁷ Находка небольшого количества драхм «Камнаскира» в Сузах не противоречит этому предположению, так же как, скажем, находка большого числа драхм «Камнаскира» в Бард-е Нешанде не может быть доказательством того, что там находился монетный двор для чеканки этого номинала.

³⁸ *Le Rider. Suse...*, p. 430—431.

³⁹ Большое количество составляют одиночные находки, а также имеется клад (№ 13), состоящий из нескольких тысяч таких же монет. Они сильно изношены и плохо поддаются определению, но установлено, что все монеты относятся к «греческой серии» (*Le Rider. Suse...*, p. 188—189, 240, 254, pl. XXXVII, 436—443).

сопротивления римским войскам, потому что их силы были ослаблены внутренними усобицами и восстаниями⁴⁰. Парфянский царь Хосров, потерпев сокрушительное поражение, убежал из столицы Ктесифона. Учитывая это, можно предполагать, что нумизматические материалы, отражающие события второго десятилетия II в. н. э. в Сузиане — Элимаиде, свидетельствуют о переменах более глубоких, чем простой переход власти от одного элимаидского царя к другому. Хотя Дион Кассий не упоминает, какие именно области Парфянского государства были охвачены восстаниями, но, учитывая данные нумизматики, мы вправе полагать, что Сузиана, Элимаида, а также Харацена не остались в стороне от этих событий.

Нумизматические данные, рассмотренные в качестве историко-культурного источника, позволяют также выявить некоторые тенденции культурных и идеологических процессов в Элимаиде и Харацене, протекавших в этот период.

На парфянских драмах процесс постепенного искажения букв греческого алфавита привел к появлению в I в. н. э. псевдогреческой легенды. Но даже в этих условиях явного «отмирания» греческого языка в областях чеканки и обращения драм (греческая легенда на тетрадрамах еще сохраняла свое декларативное значение) парфянская легенда, появившаяся в конце I в. н. э., не вытесняет греческую, а вставляется в ее «схему».

Греческая легенда хараценок и элимаидских монет в этот период деградировала приблизительно таким же образом: на элимаидских — до полного разложения, на хараценок — до превращения букв в бессмысленные знаки. В дальнейшем, однако, пути развития легенд на монетах аршакидской чеканки, с одной стороны, и хараценок и элимаидской — с другой, расходятся. В 110—120-х годах н. э. монеты правителей Харацены и Элимаиды отражают коренные изменения в культуре: происходит типологический переход от так называемых «греческих» серий к «арамейским». При этом надписи на потерявшем свое значение греческом языке заменяются местными вариантами письма на основе арамейского алфавита и иначе располагается легенда на монетах. Изменилась, однако, не только монетная легенда, но и весь облик хараценок и элимаидских монет. Иконографические типы л. с. и об. с., сложившиеся в I в. до н. э. и различным образом испытывавшие влияние эллинистических иконографических форм, были заменены. Своеобразие подобного рода преобразований определяется степенью ориентализации этих культур Парфянского государства. Ориентализация как общая тенденция, присущая им, и особенно в этот период (арамейское письмо начинает конкурировать на официальном уровне с греческим уже не только в Парсе, но и в Элимаиде, Харацене и в самой Парфии), сочетающаяся с добровольным или вынужденным следованием общепарфянским нормам (парфянская тиара становится характерным элементом царской иконографии субаршакидских правителей в Парсе, Элимаиде, Харацене), сопровождалась заметным стремлением к культурной независимости и индивидуализации. Монеты, насколько они могут отражать культурно-идеологические процессы⁴¹, показывают, что в Харацене и Элимаиде произошла заметно резкая ломка старых форм. Освобождение от эллинистического влияния, в свое время стимулировавшего подъем этих культур, но уже ставшего фактором, сковывавшим самостоятельное развитие, позволило более ярко проявиться их собственным формам.

Об этом свидетельствуют также и археологические памятники, в частности Элимаиды. Наскальные рельефы Танг- и Сарвака — памятник, отражающий расцвет местной культуры. Его следует относить именно к этому времени, а не ко второй половине II в. н. э. На это указывает ана-

⁴⁰ *Dio Cass.*, LXVIII, 26.

⁴¹ *Варданян Р. Е.* Культура и идеология Парфянского царства по нумизматическим данным (Проблемы периодизации): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. ист. наук. Л., 1985.

лиз последовательности рельефов, сопоставление их иконографии с царской иконографией на монетах с учетом уточненной последовательности бронзовых эмиссий. Это особая тема, выходящая за рамки настоящей статьи, но пока мы можем утверждать следующее: рельефы, представляющие царя в тиаре — АWc, а также BC, BN — появились позже всех остальных. Тиара служит датирующим признаком, не позволяющим отнести эти рельефы ко времени позднейших элимаидских царей (конец II в. — первая половина III в. н. э.); упомянутые в надписях Абар Баси и Ород — это цари, правившие до Орода I, первого элимаидского царя, изображенного на монетах в тиаре.

Таким образом, назревавшие в течение долгого времени изменения в культуре и идеологии Харацены и Элимаиды в очередной раз проявились в начале II в. н. э. и особенно во время и после римско-парфянской войны 114—116 гг., в условиях ослабления и децентрализации власти в Парфянской державе. Но уже в последние годы царствования Валарша III и особенно при Валарше IV снова заметны признаки усиления парфянского влияния на зависимые владения. Помимо отрывочных сведений письменных источников, свидетельствующих об активизации имперских тенденций в политике Аршакидов, об этом говорят и монеты. Очевидно, не случайно примерно одновременное появление — вслед за монетами Аршакидов — изображения царя в тиаре на монетах различных субаршакидских правителей, в том числе Харацены и Элимаиды.

Сильное проявление ориентализующей тенденции вызвало реакцию. Реставрация греческой легенды на элимаидских драхмах после Орода I и на хараценских бронзовых тетрадрахмах Мередата и Фобы (?), изображение Артемиды на элимаидских драхмах и Геракла на монетах Фобы (?), восстановление иконографического типа портрета «греческой серии» на его же монетах — свидетельства того, что греческая культура, которая с конца II в. до н. э. шаг за шагом отступала перед «возрождающимися» и усиливающимися местными культурными традициями, не была еще полностью побеждена.

Монеты аршакидских царей такой реакции не отражают. Это можно объяснить как неуклонным процессом ослабления проэллинских тенденций в культуре Парфянского государства в целом, так и установившейся со второй половины II в. н. э. сильной центральной властью. В масштабах всего государства проэллинская тенденция, видимо, уже потеряла свое политическое значение, тогда как в «субаршакидских» областях это значение могло сохраниться и — в условиях сильной центральной власти с ярко выраженной тенденцией к ориентализации — приобрести оппозиционный, антиаршакидский оттенок. Центральная власть не осталась равнодушной к проявлениям оппозиционности. Прекращение чеканки хараценских монет после 155/156 г. н. э. свидетельствует о полном подавлении самостоятельности этого царства. По всей вероятности, приблизительно в это же время был положен конец и элимаидской чеканке рассматриваемого этапа.

Р. Е. Варданян

ELYMAEAN COINS: A CHRONOLOGICAL SYSTEMATIZATION
OF BRONZE EMISSIONS IN THE SECOND CENTURY A. D.

R. Ye. Vardanyan

Observation of the changes and development of the various components of a coin — iconographic, chronological, technical — unlike the mainly classificatory approach, enabled the author to set out with more precision the sequence of emissions by the Elymaeid kings of bronze tetradrachms and drachmas. The typological connection established by Ch. Augé between the emissions of Orodes I and Kamniskires-Orodes stands firm. How-

ever, after the coins of «Kamniskires» and an unknown king (portrait with long hair — «group D» according to G. F. Hill) should be put, not the coins of Orodes I, but those of Kamniskires-Orodes. With this correction the sequence of minting kings runs thus: Kamniskires-Orodes, Orodes I (II according to Augé), Phraates, Orodes II (I according to Augé). The similarity of typological changes when one passes from the «Greek» to the «Aramaic» series on both the Characenean and the Elymaean coins makes it possible to synchronise them and use them as support points for a more precise dating in the Elymaean absolute chronology: the minting of bronze drachmas, which began with «Kamniskires» can be dated at the end (of the 1st) or beginning of the 2nd century A. D., while the joining of Susa with Elymais took place perhaps in the second decade of the 2nd century; the coins of Kamniskires-Orodes appeared after 116 A. D.; the middle of the 2nd century is the approximate limit of the period of Elymaean minting discussed here. The numismatic data, considered as a historico-cultural source, enabled the author to detect traces of the cultural and ideological life in Elymais and Characene in this period.

ПАПИРУСНОЕ «СОДЕРЖАНИЕ» ТРАГЕДИИ «АЛЕКСАНДР» И ЕЕ МЕСТО В ТВОРЧЕСТВЕ ЕВРИПИДА *

Реконструкция содержания трагедии Еврипида «Александр» и определение того места, которое она занимает в его творчестве, представляет значительный интерес по ряду причин. Известно, что «Александр» составлял часть так называемой троянской трилогии Еврипида, показанной в 415 г. в составе «Александра», «Паламеда», «Троянок». Первое место тогда занял драматург Ксенокл, известный нам главным образом по насмешкам комедии, обращенным против него и его отца Каркина¹. Еще много столетий спустя предпочтение, оказанное афинянами Ксеноклу, вызывало негодующий вопрос Элиана: «Разве не смешно, что Ксенокл победил, а Еврипид, представивший такие драмы, побежден?» (VН, II, 8). Причина этого, с нашей точки зрения, несправедливого приговора афинских судей коренилась, вероятно, в антивоенной направленности трилогии, менее всего созвучной тому воинственному настроению, которое царило в Афинах в преддверии Сицилийской экспедиции. Пацифистский характер «Троянок» — единственной дошедшей до нас трагедии из трилогии 415 г. — не вызывает никаких сомнений. Гораздо труднее ответить на вопрос: может ли распространяться эта характеристика на две предшествующие ей трагедии, были ли они так же полемически заострены против агрессивных планов афинской демократии, как «Троянки»? Составляли ли вообще три упомянутые трагедии трилогию в собственном смысле слова (так, чтобы в каждой следующей пьесе развивалась или трансформировалась идея, заложенная в предыдущих) или были объединены только одной принадлежностью к мифу о Троянской войне²? Наконец, всего лишь год отделяет «Александра» от «Ифигении в Тавриде», которую вместе с «Еленой» (412 г.), «Ионом» (411—408 гг.) и отчасти «Электрой» (413 г.)³ принято объединять в группу

* Расширенный текст доклада, прочитанного в семинаре «Новые папирусные находки и новые проблемы античной культуры», действующем при Научном совете АН СССР по истории мировой культуры.

¹ *Vesp.* 1498—1532 cum sch.; *Pac.* 781—795 cum sch.; *Thesm.* 189, 440—443 cum sch.; *Ran.* 86 cum sch.

² Сатирическая драма «Сизиф», представленная с указанными трагедиями, могла бы перекликаться с троянской темой только в случае, если как-нибудь касалась происхождения Одиссея, но свидетельств об этом мы не имеем.

³ См. *Strohm H.* *Euripides. Interpretation zur dramatisches Form.* Münster, 1957, S. 64—92, 147—155. Существенные доводы против включения в эту группу «Электры» приводит Конэчер (*Conacher D. J.* *Euripidean Drama. Myth, Theme and Structure*, Toronto, 1967. p. 199 f.).